

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-142-163>

<https://elibrary.ru/WRJIKC>

УДК 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Дмитрий НИКОЛАЕВ

ВЕТЛУГИН КАК FREDERICK VAN RYN: ОБ АМЕРИКАНСКОЙ «ПРОЕКЦИИ» ВЛАДИМИРА РЫНДЗЮНА

Аннотация: В статье рассматривается американский период жизни В.И. Рындзюна и его творчество в качестве американского писателя и журналиста. Владимир Рындзюн начал печататься в России еще до революции, а в начале 1920-х гг. стал известен под псевдонимом «А. Ветлугин» благодаря публикациям в эмигрантских газетах и вышедшим в Париже и Берлине книгам. В 1923 г. он приплывает в США вместе с С. Есениным и А. Дункан и решает остаться в Америке навсегда. В американскую журналистику и американское кино он вошел как Voldemar Vetluguin, а в американскую литературу в первую очередь как Frederick Van Ryn. Новый псевдоним должен был отражать новую авторскую проекцию, уже никак, в том числе и языком, не связанную с Россией. Особенности образа автора, связанные с появлением нового псевдонима, анализируются на основе выявленных англоязычных публикаций В.И. Рындзюна в популярных американских журналах. Осенью 1933 г. эссе “There’s No Repealing Tastes”, подписанное псевдонимом Frederick Van Ryn печатается в первом номере журнала *Esquire* вместе с произведениями Хемингуэя, Дос Пассоса, Колдуэлла и др. После того как в 1934 г. он как Voldemar Vetluguin становится одним из редакторов *RedBook Magazine*, использование псевдонима Frederick Van Ryn помогает также различать редакторскую и писательскую ипостаси в рамках одного издания. Под именем Frederick Van Ryn он сотрудничает и в других изданиях: целый ряд публикаций появляется в 1940-е гг. в журнале *Liberty* — в основном они связаны с кино. Новый псевдоним позволяет реализовать в США иную авторскую стратегию, но в основе своей она отражает общие принципы системы авторских масок / проекций, которую можно назвать художественной основой творчества и «жизнетворчества» В.И. Рындзюна / Voldemar’a Vetluguin’a.

Ключевые слова: Владимир Рындзюн, Ветлугин, Frederick Van Ryn, фельетон, эссеистика, литература русской эмиграции, американская проза XX в., *Esquire*, Voldemar Vetluguin, «бульварное чтение», *RedBook Magazine*, *Liberty*.

Информация об авторе: Дмитрий Дмитриевич Николаев, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8449-4682>. E-mail: ddnikolaev@mail.ru.

Для цитирования: Николаев Д.Д. Ветлугин как Frederick Van Ryn: об американской «проекции» Владимира Рындзюна // Литература двух Америк. 2023. № 15. С. 142–163. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-142-163>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-142-163>

<https://elibrary.ru/WRJKC>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dmitry D. NIKOLAEV

VETLUGUIN AS FREDERICK VAN RYN: ABOUT VLADIMIR RYNDZYUN'S AMERICAN LITERARY "PROJECTION".

Abstract: The article examines the American period of V.I. Ryndzyun's life and his work as an American writer and journalist. Vladimir Ryndzyun began publishing in Russia before the Revolution, and in the early 1920s he became famous under the pen-name "A. Vetlugin" thanks to publications in Russian émigré newspapers and books published in Paris and Berlin. He arrived in the USA in 1923 with Sergey Yesenin and Isadora Duncan and decided to stay there. He contributed to American journalism and American cinema as Voldemar Vetluguin, and to American literature as Frederick Van Ryn. In the fall of 1933, his essay "There's No Repealing Tastes", signed with the pen-name Frederick Van Ryn was published in the first issue of *Esquire* magazine along with the works of Ernest Hemingway, John Dos Passos, Erskine Caldwell, etc. In 1934 he became an editor of *RedBook Magazine* as Voldemar Vetluguin. In 1936 he started to contribute in this pulp fiction magazine as Frederick Van Ryn as if he decided to separate his work as an editor and his literary works. Under the name of Frederick Van Ryn, he also collaborated with other magazines: a number of his publications appeared in the 1940s in *Liberty*; all of them have to do with cinema. His new pen-name made it possible for him to develop the author's strategy in the USA, but in general it fits into the system of author's masks / projections, which are typical for V.I. Ryndzyun's / Voldemar Vetluguin's works and self-fashioning.

Keywords: Vladimir Ryndzyun, Vetluguin, Frederick Van Ryn, feuilleton, essay, literature of Russian emigration, American prose of the XX century, *Esquire*, pulp fiction, *RedBook Magazine*, *Liberty*.

Information about the author: Dmitry D. Nikolaev, Doctor Hab. in Philology, Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8449-4682>. E-mail: ddnikolaev@mail.ru.

For citation: Nikolaev, Dmitry. "Vetluguin as Frederick Van Ryn: about Vladimir Ryndzyun's American Literary 'Projection'." *Literature of the Americas*, no. 15 (2023): 142–163. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-142-163>.

Осенью 1933 г. вышел первый номер журнала *Esquire*. Тогда это был еще не ежемесячник, а “Quarterly for men”. На обложке значились имена Эрнеста Хемингуэя, Джона Дос Пассоса, Эрскина Колдуэлла, Дэшила Хэммета и т. д. — всего более тридцати писателей, журналистов, иллюстраторов, фотографов. Среди них была и одна русская фамилия — Мануэль Комрофф (Manuel Komroff). Однако Комрофф, хотя и бывал в России и даже работал в Петрограде в 1917 г. в англоязычной газете *Russian Daily News*, родился в Нью-Йорке, учился в Йеле и с самого начала был именно американским писателем.

И все же среди авторов первого номера *Esquire* есть родившийся в России писатель и журналист — причем успевший сделать себе имя еще до приезда в Америку. История творчества этого писателя — во многом еще и история смены псевдонимов и авторских «масок» или — точнее сказать — авторских образов. Авторское «я» для него было таким же творческим объектом, как и весь текст, в который псевдоним включался как своего рода «маркер», сразу подсказывающий читателю, чего нужно ждать от произведения. Самый известный в России его псевдоним — «А. Ветлугин».

В США фамилия из псевдонима уже перешла и в официальные документы: Voldemar Vetlugin. Имя, правда, стало производным от настоящего, полученного в Ростове-на-Дону. Именно там, в семье известного врача родился 24 февраля (8 марта) 1897 г. Владимир Ильич Рындзюн, он же — Д. Денисов, он же — А. Ветлугин, он же — Voldemar Vetlugin, он же — Frederick Van Ryn.

Публиковаться Владимир Рындзюн начал еще до революции, причем сперва под настоящими именем и фамилией. Так, в частности, подписан его «диалог» «О критике» в сборнике «Студенчество жертвам войны»¹, где он печатается вместе с Ф.Г. де ла Бартом, С. Буданцевым, В. Шершеневичем, Б. Волиным, К. Большаковым, Ю. Семеновым и др., о ком впоследствии будет вспоминать в книге «Третья Россия»². В этом сборнике, кстати, напечатаны и «Мироощущения» А.Ф. Лосева³.

¹ Студенчество жертвам войны. Изд. Студ. о-вом искусств и изящ. лит. при МУ под ред. пр.-доц. гр. Ф.Г. де Ла-Барта и Н.В. Самсонова. М., 1916. С. 31–45.

² Ветлугин А. Сочинения: Записки мерзавца / сост., подготовка текстов, вступ. ст. и коммент. Д.Д. Николаева. М.: Лаком, 2000. (Литература русского зарубежья от А до Я).

³ Студенчество жертвам войны. С. 105–121.

В 1918–1919 гг., когда Владимир Рындзюн сотрудничал сперва в петроградской газете «Жизнь», близкой к анархистам, а затем в ОСВАГовских изданиях «белого» Юга — в частности, в ростовской газете с таким же названием «Жизнь», — он уже использовал целый комплекс псевдонимов, в том числе и «А. Ветлугин», под которым обычно и «значится» в русской литературе [см. подробнее: Николаев 2000; Николаев 2008]. В американскую журналистику и американское кино он вошел как Voldemar Vetluquin, а в американскую литературу в первую очередь как Фредерик ван Рын (Frederick Van Ryn — в дальнейшем мы будем использовать именно английское написание) — так было подписано и его эссе в *Esquire*, о котором мы упоминали в начале.

Сотрудничество в ростовских и московских газетах, а затем в периодике «белого» Юга особой известности Рындзюну не принесло, тем более что псевдонимы тогда часто были нужны не чтобы под ними прославиться, а чтобы скрыть свое настоящее имя и свое прошлое.

Зато ставший главным в Париже, а затем в Берлине начала 1920-х гг. псевдоним «А. Ветлугин» быстро приобретает известность не только в эмигрантских кругах, но и в Советской России. Яркие очерки и фельетоны в «Общем Деле», громкий переход в лагерь сменовеховцев и в «Накануне» делают А. Ветлугина в это время одной из ключевых фигур в журналистике эмиграции, а выходявшие одна за другой книги приносят и писательскую славу, пусть, с точки зрения многих, и скандальную.

О романе «Записки мерзавца» написал даже И.А. Бунин, крайне редко откликавшийся в печати на издание новых книг:

От Ветлугина определено тяжело.

Он немножко слишком смел и хлесток, но это неважно, это, так сказать, вневременные его недостатки, недостатки молодости, частной газетной работы, которые, вероятно, смягчатся, исчезнут, ибо, повторяю, он талантлив.

Гораздо важнее другое — то, что он «дитя своего времени».

Ужасную молодость дал Бог тем, что росли, мужали и остались живы за последние годы! И Ветлугин яркий пример среди них. В какой низости и жестокости жили подобные ему.

Какую почти противоестественную выдумку, какое неприятное спокойствие (пусть даже внешнее), какое разочарование во всем

приобрели они! Сколь много (чересчур много) они видели, и сколько грязи, крови! И как ожесточились!⁴.

Отзыв Бунина не комплиментарный, но само его появление уже свидетельствует о той роли, что играл А. Ветлугин в литературе и журналистике русского зарубежья в самом начале 1920-х гг.

«Сменовеховство» Рындзюна-Ветлугина носило не только идеологический, но и «географический» характер. Ему стало тесно и скучно в Париже, слишком европейском в своем послевоенном стремлении к спокойному довоенному прошлому. В Берлине тоже не оказалось того масштаба и размаха, к которому стремится А. Ветлугин. Его не слишком устраивает «советская мечта», но он в полной мере ощущает «закат Европы», а потому и остается только «мечта американская» — это его стремление уже проявляется и в романе «Записки мерзавца», и в публицистике начала 1920-х гг. И Рындзюн отправляется в США, как только подворачивается удобный случай.

Как это ни парадоксально, но из всего американского периода жизни Ветлугина (как было отмечено выше, он превращает в США псевдоним в официальную фамилию) самой разработанной на данный момент является история его приезда. Дело в том, что он прибывает в Америку вместе с Сергеем Есениным — в качестве приятеля, переводчика и секретаря.

Пароход «Париж», на котором Ветлугин, Есенин и Айседора Дункан отправились из Европы, приплыл в США 1 октября 1922 г. И затем на протяжении четырех месяцев (Есенин и Дункан покинули США 3 февраля 1923 г.) Ветлугин сопровождал их в поездке. Упоминания его имени мы находим в письмах Есенина из Нью-Йорка — А.Б. Мариенгофу от 12 ноября 1922 г. и М.А. Брагинскому — конца января 1923 г.⁵ А в письме А.Б. Кусикову 7 февраля 1923 г. Есенин сообщал:

⁴ Общее Дело. 1921. 27 июня. № 346. С. 2; Бунин И.А. Соч.: Ночь отречения / ред., сост., подготовка текстов Д.Д. Николаева. М.: Лаком-книга, 2001. С. 125.

⁵ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев / сост. и общ. ред. С.И. Субботин. М.: Наука, Голос. 1999. Т. 6: Письма. С. 150, 153.

Пишу тебе с парохода, на котором возвращаюсь в Париж. Едем вдвоем с Изадорой. Ветлугин остался в Америке. Хочет попытать судьбу по своим «Запискам», подражая человеку с коронковыми зубами⁶.

Известно также письмо Ветлугина Есенину от 6 октября 1923 г., написанное «в океане», когда Ветлугин плыл в США после возвращения ненадолго в Европу:

И раньше, когда все гремело и кипело, — нам нечего было с тобой делить. А теперь, когда «в моей душе, как в океане» и т. д., и говорить нечего. Все это уже прошло, отгремело, как революция. Сегодня каждый начинает жить по-особому в стать собственной глупой мудрости. Напрасно только ты подтруниваешь над моей «философией». Кто знает — в последний день что окажется ценнее (не в ломбардном, а в Ивовском смысле), пафос ли Пугачева или неколебимая радость веснушчатого ирландца Мак-Дональда. Помнишь, с нами ездил театральный техник — с его 32 000 долларов и изумительной сестрой в Кливеланде. Впрочем, ты его никогда бы не понял и не оценил. Ты еще в революции. Я уже на «отмели времен», где вопреки мнению тишайшего Лундберга — увы или ура — не осталось даже «отвращения к кости». Тебя ужаснул задний двор — литературная шатия, — меня перестал радовать и самый для дураков выштукатуренный фасад — Искусство (и с большого и с малого «И»). Перестав играть с самим собой, я не вижу библейской радости ни от недоказанных танцев, ни от завершенного Пушкина. Есть вкусовые и зрительные ощущения. Остальное от лукавого в воспитании либо от восторженного в тщете. Ты ушел в Москву («Творчество»). Я еду в ненавистную тебе Америку. (Мечтаю об юдоли Мак-Дональда.)

Мне мое имя — строка из паспорта, тебе — надпись на монументах. Мою смерть отметят в приходо-расходной книге крематория, твоя воспламенит Когана, если он тебя переживет (а «он» всех переживет). Но выбирая меж 32 000 000 читателей Есенина и 32 000 долларов Мак-Дональда, счастливую рубашку хочу снять не с тебя, а с него. Ты и подлинно «Скиф», меня же веселит отель, бар, аэроплан, шелковое женское белье, Венецианский дворец дождей, суп из *voisin* и устрицы *Prunier*. Во всем этом самым серьезным образом я пола-

⁶ Там же. С. 153. См. также: Русское зарубежье о Есенине: воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи: в 2 т. / вступ. статья, сост. и коммент. Н.И. Шубниковой-Гусевой. М.: Инкон, 1993.

гаю единственную реальную ценность. Это уже не красноречие и не мелодекламация. Быть Рокфеллером значительнее и искреннее, чем Достоевским, Есениным и т. д. И в этом мое расхождение с тобой. Ты никогда не научишься смотреть на корабли, проходящие мимо. Ты весь из междометий. Я не люблю любить, презираю ненавидеть, обожаю официальную вежливость, ценю холодное презрение, кроткую фальшь предпочитаю бурной правде. Ты потрясен и оскорблен ложью мира. Я ласково подчиняюсь. Это не трактат о «ты» и «я». Просто объяснение, почему мы никогда не смогли бы сойтись. О тебе вспоминать буду всегда хорошо, с искренним сожалением, что меряешь на столетия и проходишь мимо дней. Американский мед горек, но, видно, в нем я и умру.

Есть в письме и американский адрес Ветлугина: 141 West 70 street Mr. Vetluguin New York City. Письмо это неоднократно публиковали [Вдовин 1977 и др.], но мы все же приводим его практически целиком, поскольку текст носит характер художественно-публицистической декларации, изначально обращенной не просто к конкретному адресату, но к гораздо более широкой аудитории. Ветлугин объясняет, почему выбрал США и какой он видит себе дальнейшую жизнь. «Отель, бар, аэроплан, шелковое женское белье, Венецианский дворец дождей, суп из voisin и устрицы Prunier» — формула не только бытовая, но и эстетическая, тот образ, к которому Ветлугин стремился в литературе даже в большей степени, чем в жизни.

Характеристика, данная Есениным — «Хочет пытать судьбу по своим “Запискам”, подражая человеку с коронковыми зубами», — точно отражает жизнетворческую установку Ветлугина этого времени. Дело в том, что коронки должны быть не простые, а платиновые. В романе «Записки мерзавца: Моменты жизни Юрия Быстрицкого» есть глава, которая называется «Рассказ человека с одиннадцатью платиновыми коронками». Этот человек — эмигрант из России, в 17 лет приехавший в Сан-Франциско и ставший затем миллионером на Клондайке⁷.

Однако установка и реальность, естественно, вещи разные. Первые годы жизни Ветлугина в США ничем не напоминают судьбу героя его романа. Он не отправляется на Клондайк добывать золото, а продолжает какое-то время ориентироваться на Россию, активно

⁷ Ветлугин А. Соч. С. 213, 236.

сотрудничая в нью-йоркской газете «Русский Голос» — издании, достаточно лояльно относившемся к советской власти, а в 1924 г. вообще занимает там пост редактора.

Сотрудничество с «Русским Голосом» начинается, по мнению Е. Толстой, в начале 1923 г., хотя привычных его подписей мы в это время не находим. Но после трехмесячной поездки в Европу, где Ветлугин был июле–сентябре 1923 г., как заявлялось, в качестве корреспондента «Русского Голоса», в газете появляются очерки за подписью «А. Ветлугин» «По умирающей Европе (Специально для “Русского Голоса”» (20, 22 и 24 октября), а затем и авторская колонка «День за днем». Ветлугин пишет по-русски и для русскоязычной аудитории, но все чаще он обращается к тому, чем живут американцы, — как в Париже он когда-то писал о боксерском поединке Джека Демпси и Жоржа Карпантье, к которому было приковано внимание всей Франции⁸.

Этому периоду жизни Ветлугина в США — работе в «Русском Голосе», совместным выступлениям с Давидом Бурлюком, поездке в Голливуд в 1925 г. и т.д. — посвящена часть давней статьи Е. Толстой «Постскриптум к теме “Ветлугин и Алексей Толстой» [Толстая 2006] — и останавливаться на нем подробно мы не будем. Отметим лишь, что, по всей видимости, именно во время пребывания в Голливуде Ветлугин принимает решение окончательно ассимилироваться, отказаться от карьеры русского эмигрантского писателя и журналиста и превратиться в американского писателя и журналиста.

«Думать по-английски» доступно даже тем, кто не знает ни одного английского слова. Думать по-английски — значит отрешиться от психологии подполья, от Достоевщины, от мрака самоубийственного саморазгрызания и знать, что мир прекрасен и полон возможностей. И — «победителей не судят» и лошади, пришедшей последней, не выдают первого приза, —

пишет он в статье «Думайте по-английски», опубликованной 8 июля 1925 г.

В декабре 1926 г. в парижской газете «Возрождение» Александр Яблоновский рассказывает — со слов друзей — о судьбе Ветлугина:

⁸ Там же. С. 248–252; [Николаев 2000b: 455–456].

Ветлугин бросил уже работать в нью-йоркской большевистской газете Осипа Дымова «Русский Голос». Он уехал в С.-Франциско и женился на богатой американке еврейке.

Одевается этот автор «Записок Мерзавца» как денди, с беднотой вообще дела иметь не желает. Он обрел свое счастье, попав опять к буржуйам и несказанно счастлив⁹.

Но Ветлугин в Америке вовсе не стремится жить за чужой счет. Его «американская мечта» — и это во многом дань литературной традиции — не в том, чтобы просто стать богатым и успешным, а в том, чтобы разбогатеть и добиться успеха самому. Америка для него по-прежнему — прежде всего страна возможностей. Забегая вперед, скажем, что Voldemar Vetluguin добился своего. Его карьере многие могли бы позавидовать: в 1940-х он стал важной фигурой на киностудии MGM — главой сценарного отдела, а затем и продюсером. В кратком некрологе *The Billboard* сообщал:

VETLUGUIN — Voldemar. / 56, Hollywood producer and former magazine editor who was credited with popularizing the cover-girl photograph, May 15 in New York. The former manager of dancer Isadora Duncan, he was a writer and editor of *Red Book* magazine from 1933 to 1943, when he became an assistant to Louis B. Mayer, movie exec. Among the films Vetluguin produced are *East Side, West Side* and *A Life of Her Own*¹⁰.

Ну а пока — в Париже эмигрантские журналисты ругаются¹¹ из-за пущенной редакцией «Последних Новостей» «утки» о вступлении Ветлугина в состав сотрудников «Возрождения», а сам Ветлугин в США решает из русскоязычного американского писателя и журналиста переквалифицироваться в писателя и журналиста просто американского.

Нельзя сказать, что Ветлугин вообще порывает с русскоязычной аудиторией: он продолжает появляться и в своей прежней роли. К примеру, 1 февраля 1931 г. в Нью-Йорке состоялась «единственная

⁹ Яблоновский А. Сменовеховцы // Возрождение. 1926. 26 декабря. № 572. С. 2.

¹⁰ *The Billboard* 65, no. 22 (May 30, 1953): 54.

¹¹ Компания лжи «Последних Новостей» // Возрождение. 1927. 18 декабря. № 929. С. 1.

лекция писателя А. Ветлугина»¹² на тему «Грядущая война». После очередной поездки в Европу он рассуждал о том, находится ли Европа на рубеже новой войны, если находится, то когда она начнется, а если начнется, то кто в ней победит.

Поскольку Ветлугин делает в 1930-е гг. ставку на работу в англоязычных журналах, он решает придумать себе новый псевдоним — в котором ничего уже не будет указывать на связь с Россией. Тогда и появляется Frederick Van Ryn. В качестве основы берется голландская модель — возможно, из-за созвучия с именем великого голландского живописца Рембрандта ван Рейна (van Rijn), возможно — из-за звучности и потенциальной привлекательности такого имени для читательской аудитории. Среди популярных в США писателей и журналистов 1930-х гг. было несколько «ван...»: Корнелиус Вандербильт-младший (Cornelius Vanderbilt), происходивший из знаменитой американской семьи миллиардеров (вспомним заносчивую Вандербильдиху, с которой соперничала Эллочка-людоедочка в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»), Хендрик Виллем ван Лоон (Hendrik Willem Van Loon) и др.

Устойчиво связанное с Голландией Van указывает читателям на иное европейское географическое происхождение автора, но Владимир Рындзюн оставляет в псевдониме связь с настоящими именем и фамилией. Инициал В остается в Van, а Ryn — это первые три буквы родной фамилии. Самым труднообъяснимым в псевдониме является имя Frederick. Здесь можно усмотреть связь и с Фридрихом Ницше, и с генералом Фредериком-Вольдемаром Ольсенем (Frederik-Valdemar Olsen).

Обратим внимание и на схожую внутреннюю структуру имен, которые использует в США Ветлугин: Vol-de-mar, Fre-de-rick. «Де» вообще является одним из самых важных составных элементов в псевдонимах Рындзюна. Среди его подписей есть еще и Дельта, и Д. Денисов. Возможно, это некий *hommage* Ф.Г. де ла Барту, сыгравшему важную роль в становлении Рындзюна.

Также укажем, что в источниках и исследовательских работах встречается и другое написание псевдонима. В частности, А. Устинов использует написание “Frederick Van Ryne” [Устинов 2016], ориенти-

¹² См.: Новое Русское Слово. 1931. 28 января. № 6576. С. 3.

руясь, по-видимому, на приведенную в его статье цитату из *Pittsburgh Post-Gazette* от 27 октября 1941 г.¹³.

Опубликованное в *Esquire* эссе Frederick Van Ryn'a называется «Вкусы не меняются»¹⁴. «Европейский» псевдоним здесь связан с образом автора, одной из черт которого становится континентально-аристократический снобизм. Причем это не подлинный снобизм настоящего европейца-аристократа, а имитированный, подчеркнута игровой снобизм. Автор включен в парадигму созданных образов и является главным связующим звеном: он выступает и как европеец, и как американец — немного утрируя, преувеличивая и то, и другое.

Подпись работает на создаваемый авторский образ и одновременно позволяет настоящему автору немного дистанцироваться. Можно сказать, что Frederick Van Ryn у Рындзюна-Ветлугина становится проекцией, включающей автоиронию и над европейцами, и над американцами. Frederick Van Ryn — уже не Владимир Рындзюн, московский слушатель «отчасти де-ла Барга, отчасти Ильина», стремящийся «в призрачной тишине» различить «удары грядущего обвала»¹⁵, и не А. Ветлугин, выбирающий призрачно-придуманную Америку-Клондайк, в которой каждый беженец из России может стать миллионером.

Уже отринуты и идеалы 1910-х, и показной цинизм 1920-х. Новый образ, новая маска, новый псевдоним — это культурный, много повидавший европеец, чуть снисходительно вззирающий на американцев и современную Америку, но по-прежнему признающий, что будущее — за ней. Эссе «Вкусы не меняются» — и вызов, и капитуляция, текст, который должен немного задеть и немного польстить. При этом текст о глобальном несовпадении Европы и Америки точно вписан в текущую «повестку». Frederick Van Ryn и концептуален, и актуален — к такому сочетанию часто стремился уже А. Ветлугин в очерках и фельетонах начала 1920-х гг.

Собственно, само появление эссе на алкогольную тему в *Esquire* — «крик души» в пользу отмены сухого закона. Напомним, что его отменили после одобрения 21-й поправки к Конституции 5 декабря 1933 г. А в марте 1933 г. был принят закон Каллена–Харрисона,

¹³ “Frederick Van Ryne, whose entertaining article on Gregory Ratoff is in the current *Liberty*, is the pen name of Voldemar Vetluguin, associate editor of *Red Book* (Dixon, Hugh. “The Monday Wash.” *Pittsburgh Post-Gazette* 15, no. 75 (Oct. 27, 1941): 21).

¹⁴ Van Ryn, Frederick. “There’s No Repealing Tastes”, *Esquire* (Autumn, 1933).

¹⁵ Ветлугин А. Соч. С. 137, 130.

разрешающий в США производство и продажу пива и вина с 3,2% алкоголя. Кстати, именно производитель пива “Budweiser” стал одним из главных рекламодателей нового журнала. Слоган на задней странице обложки гласил: «Возвращается нечто большее, чем пиво» (“SOMETHING MORE THAN BEER IS BACK”). А Frederick Van Ryn вспоминает об открывшей дорогу сухому закону 18-й поправке. У американца, вынужденного с 1920 г. пить то, что предложит ему бутлегер, просто не было возможности выбирать марку, год, вкус: “For the last thirteen years of his life he was swallowing booze, booze and booze.”¹⁶

Американец, точнее ньюйоркец, требующий перед смертью настоящую выпивку (“real booze with real kick”), противопоставляется умирающему французу, распознающему изысканное вино по одному глотку и с последним вздохом называющего и аппеласьон, и год урожая: “Chamberten 1878”.

С Европы — с истории про умирающего француза — в эссе все начинается, но современная Европа живет не настоящим, а прошлым — потому и гордится остатками прежней роскоши, которая и роскошью считается только по традиции. Chamberten 1878 года становится символом великого прошлого, которое в новом мире превращается в иллюзию, если не утраченную уже, то утрачиваемую.

Вряд ли многим читателям *Esquire* — особенно после 13 лет сухого закона — что-то говорит название знаменитого во Франции вина, хотя они могли слышать, что его любил Наполеон. Столкновение Европы и США — не просто противопоставление разного отношения к вину, к алкоголю, к вкусам. “Real booze with real kick” звучит как проекция real power в сравнении с культивируемой в Европе мнимостью.

«От поколения, которое выросло на изгибах Джин Харлоу, нельзя ждать восхищения улыбкой Моны Лизы (“A generation brought up on the curves of Jean Harlow cannot be expected to admire the smile of Mona Lisa”)), — замечает Frederick Van Ryn¹⁷. Но дело не только в поколении. Америке вообще не особо нужна эта улыбка, этот Chamberten 1878 года, европейские замки, погреба и аристократы, хотя их по-прежнему занимают легенды, которыми продолжают жить европейцы, поучительные случаи и анекдоты из жизни, что активно использует Frederick Van Ryn.

¹⁶ Van Ryn, Frederick. “There’s No Repealing Tastes”: 47.

¹⁷ Ibid.

Как и во многих русских художественно-публицистических произведениях Ветлугина, в эссе «Вкусы не меняются» авторская интенция эссеиста (фельетониста) объединяет собственные впечатления с циркулировавшими историями. Frederick Van Ryn, как прежде А. Ветлугин, предстает в тексте в роли «очевидца всего».

Когда-то над этим иронизировал И.М. Василевский (Не-Буква): «Главная особенность автора — что он все на свете знает. Это какой-то Брокгауз-Эфрон, помноженный на Ларусса»¹⁸. Однако проведенный нами анализ текстов А. Ветлугина, по поводу которых высказывался Василевский [Николаев 2000b], показал, что в произведениях о России он чаще всего писал действительно о том, что видел, каким бы удивительным не казалось это со стороны. В суждениях о Европе все уже не так. Мы понимаем, что Рынзюн не мог быть свидетелем встречи английского короля Эдуарда VII с французский генералом. Однако готов ли такую возможность исключить американский читатель: в конце концов, откуда он знает — кто такой Frederick Van Ryn?

Давая умирающему французу имя и фамилию знаменитого в то время французского композитора и музыканта Марселя Дюпре, Frederick Van Ryn манипулирует американскими читателями, подчеркивая невежество одних, играя на знакомом созвучии с другими и провоцируя третьих. Но если в начале 1920-х гг. в Париже и Берлине яркие публицистические статьи и очерки Ветлугина часто сознательно провоцировали громкий скандал, то теперь писатель не выходит за рамки «приемлемого».

Эти «уколы», намеки, каламбуры разбросаны по тексту: кого-то Frederick Van Ryn задевает откровенно, над кем-то насмехается неуловимо. Предложение поставить тысячу долларов против фотографии родных мест Герберта Гувера — явный выпад в адрес 31 президента США, как раз в 1933 г. ставшего экс-президентом, в том числе и из-за поддержки сухого закона. А вот фраза “And our dying New Yorker will not be to blame” может относиться и к жителю Нью-Йорка, о котором перед этим шла речь, и к изданию-конкуренту. Не обходится в эссе и без упоминания Эндрю Волстеда, по милости которого с 1920 г. американцы страдали из-за сухого закона.

Ветлугин и на английском стремится быть ярким и афористичным. Frederick Van Ryn утверждает, что лучшим другом девушек всегда был

¹⁸ *Не-Буква*. Собственный корреспондент // Последние Новости. 1921. 22 июня. № 361. С. 3.

и всегда будет джин (а не бриллианты, которые стали претендовать на эту роль позже) и что Искусство Пития — именно так, с большой буквы — the Art of Drinking — самое сложное из всех изящных искусств¹⁹.

Во второй половине 1930-х гг. литературная и журналистская деятельность Ветлугина в США связана главным образом с журналом *RedBook Magazine*. С современным *Redbook*'ом журнал, издававшийся в 1920-1930-е гг., практически ничего общего не имеет, хотя формально они и связаны.

Выходить *The RedBook Illustrated* начал в Чикаго в 1903 г. Вскоре название поменяли на *The RedBook Magazine*. Примерно тогда появились и еще два «цветных журнала». Один из них — *The GreenBook Magazine*, изначально называвшийся *The GreenBook Album*, оказался в сравнении с двумя другими не слишком долговечным. Он выходил с 1909 по 1921 гг. Зато *The BlueBook Magazine* в 1920-е гг. пользовался популярностью и даже входил в «большую четверку» pulp magazines.

Несколько лет редактором *The BlueBook Magazine* был Эдвин Балмер (Edwin Balmer), перешедший в 1927 г. в *RedBook Magazine* и оставшийся во главе этого журнала до конца 1940-х. Именно при нем в журнале появился Voldemar Vetlugin — уже в 1934 г. он значился в качестве одного из редакторов (Associate Editors) вместе с Дональдом Кенникотом (Donald Kennicott).

Первая выявленная публикация в *RedBook Magazine* за подписью Frederick Van Ryn — это написанный в соавторстве с Балмером большой роман “Maid of Money”²⁰. Он печатался в шести номерах — в конце 1936 г. (октябрь, ноябрь, декабрь) и в начале 1937 г. (январь, февраль, март).

Money talks — but can it sing? Be sure to read the next installment in this drama on wealth and love in conflict — in the January issue, —

так рекламировали роман на страницах журнала.

Надо сказать, что работа в тандеме для Балмера была привычным делом: в *RedBook Magazine* регулярно печатается и другой соавтор Балмена, Филип (Гордон) Уайли (Philip (Gordon) Wylie), с которым

¹⁹ Van Ryn, Frederick. “There’s No Repealing Tastes”: 47, 104.

²⁰ Balmer, Edwin and Frederick Van Ryn. “Maid of Money”. *RedBook Magazine* (October, November, December, 1936), (January, February, March, 1937).

они вместе написали для *The BlueBook Magazine* такие шумевшие в свое время романы, как «Когда сталкиваются миры» (*When Worlds Collide*) и «После того, как столкнулись миры» (*After Worlds Collide*).

Вместе с Балмером Frederick Van Ryn пишет еще один роман — «Профессиональные гости», опубликованный в пяти номерах в 1939 г.²¹; выступает он и в качестве «единоличного» автора, печатая в декабре 1937 г. роман «Экзотическая женщина»²².

Анализ романов, опубликованных под именем Frederick Van Ryn, требует самостоятельной статьи, здесь же отметим, что стиль Ветлугина в них фрагментами вполне узнаваем даже без перевода на русский язык. Укажем и на то, что структура романа с продолжением для журнала и журнального очерка (эссе) больше всего подходила Ветлугину. В газете ему часто было «тесновато» — самые известные его очерки в «Общем деле» печатались с продолжением в нескольких номерах и часто дробились «искусственно». «Шаг», принятый в американских журналах, больше соответствовал дарованию Ветлугина — подтверждение тому — членение на главы романа «Записки мерзавца».

Сейчас при взгляде из России редакторство и публикации в *RedBook Magazine* могут показаться не заслуживающими особого внимания. Но с точки зрения литературного процесса и читательского интереса это вовсе не так. *RedBook Magazine*, как и некоторые другие подобные журналы, по популярности можно сравнить с советским или дореволюционным «Огоньком» или дореволюционной «Нивой». К примеру, заявленный тираж декабрьского номера 1937 г., где был напечатан роман «Экзотическая женщина», составлял миллион сто тысяч экземпляров. Только издавался *RedBook Magazine* ежемесячно и был значительно толще «Нивы» и «Огонька» — около 160 страниц. И пусть великими писателями авторов, публиковавшихся в таких журналах, признавать не спешили, известность у читателей им была обеспечена. Впрочем, дело не только в тираже: среди тех, кого печатал *RedBook Magazine* в пору работы там Ветлугина, есть и хорошо известные до сих пор литературные имена — например, Эрих Мария Ремарк, П.Г. Вудхаус, Урсула Пэррот, Агата Кристи.

²¹ Balmer, Edwin and Frederick Van Ryn. "The Professional Guests". *RedBook Magazine* (May–September, 1939).

²² Van Ryn, Frederick. "The Exotic Woman". *RedBook Magazine* (December, 1937).

Еще две публикации за подписью Frederick Van Ryn появляются в *RedBook Magazine* в 1938 г. — «Негостеприимные дома» и “The Powers Girls”²³. В начале 1940-х гг. Voldemar Vetluguin продолжает редактировать *RedBook Magazine*, а Frederick Van Ryn печатать там свои произведения: в июле 1942 г. публикуется очерк «Работа мечты: Стив Ханнаган» (“Dream Jobs — Steve Hannagan”), в июле 1943 г. — очерк о Бене Хекте (“Dream Jobs — Ben Hecht”).

В те же годы под именем Frederick Van Ryn Ветлугин пишет и для журнала *Liberty*. Это издание иного формата, чем *RedBook Magazine*, — иллюстрированный еженедельник объемом 60–70 страниц. В 1941 г. из-за скандала издававший журнал на протяжении предшествующего десятилетия Бернар Макфадден (Bernarr Macfadden) был вынужден его продать. Тем не менее, в 1942 г. журнал выходил тиражом в 1,4 млн., и это считалось существенным падением по сравнению с предшествующим годом.

Первый выявленный очерк, подписанный Frederick Van Ryn, появляется в номере *Liberty* от 25 октября 1941 г. Он называется «Невероятный Грегори»²⁴. Большинство очерков в *Liberty* — а некоторые из них печатаются в нескольких номерах с продолжением — как и очерки Ветлугина в «Общем деле» — посвящены кино и публикуются в разделе «Фильмы» (MOVIES). Frederick Van Ryn пишет о молодом, но знаменитом актере Микки Руни, уже в 1939 г. получившим свой первый Оскар (Academy Juvenile Award).²⁵ Затем следуют эссе «Эббот, Костелло и Гитлер» (“Abbott, Costello, and Hitler”) — о дуэте комиков Эбботте и Костелло (23 мая 1942 г.), «Голливудский волшебник» (“Hollywood Miracle Man”) (30 мая и 6 июня 1942 г.), “It Pays to Be a Heel” (18 июля 1942 г.), “Hey, Hey, Hayworth!” (29 августа 1942 г.), “Warner Brother Number One” (31 октября, 14 ноября и 12 декабря 1942 г.), «Леди с чарующим голосом» (“Lady with the Haunting Voice”) (30 января и 6 февраля 1943 г.), “Bring on the Empty Horses” (26 июня 1943 г.)²⁶.

²³ Van Ryn, Frederick. “Guestproof Houses.” *RedBook Magazine* (February, 1938); Van Ryn, Frederick. “The Powers Girls.” *RedBook Magazine* (October, 1938).

²⁴ Van Ryn, Frederick. “Incredible Gregory.” *Liberty* (October 25, 1941).

²⁵ Van Ryn, Frederick. “Mickey Rooney — The Life and Loves of Box-Office Man no. 1.” *Liberty* (January 17, 24, 31, February 7, 1942).

²⁶ Мы предпочли оставить некоторые названия в оригинале — там, где точный русский перевод практически невозможен, поскольку используются идиомы, игра слов или даже «ошибки».

Как и когда-то в Париже в начале 1920-х, многим читателям может показаться, что Ветлугин додумывает, пересказывает увиденное и рассказанное другими, стремится показать, что знает больше, чем может знать на самом деле. Но мы-то вновь понимаем, что он и впрямь может знать все то, о чем пишет, — и из-за своей близости к Голливуду в 1940-е, и из-за своих давних визитов и знакомств, берущих начало в середине 1920-х.

К примеру, Майк Кертис — герой очерка “Bring on the Empty Horses” — приехал в Голливуд работать годом позже, чем там впервые появился Ветлугин. Кстати, Frederick Van Ryn не забывает сразу же указать на европейское происхождение Кертиса, начиная с того, что Кертис — вероятно, единственный венгерский офицер за всю историю планеты, кто командовал тремя сотнями американских солдат. Речь идет о съемках киноверсии мюзикла «Это армия» (*This Is the Army*).

Премьера фильма состоялась спустя более чем полтора месяца после выхода номера *Liberty* (12 августа и 26 июня соответственно), так что публикация носит отчасти рекламный характер: Frederick Van Ryn должен привлечь внимание потенциальных зрителей. «Вынос» под фотографией режиссера гласит: «Майк Кертис, говорят в Голливуде, может срежиссировать все, что угодно. Он доказал это семьдесят раз» (“Mike Curtiz, Hollywood says, can direct anything. And he’s proved it seventy times”)²⁷.

Но автор не столько рассказывает о новом фильме (который упоминается только в самом начале и в самом конце), сколько наполняет очерк историями о предыдущих работах: например, о встрече Кертиса с бывшим послом США в СССР Джозефом Дэвисом, по книге которого режиссер ставил ленту «Миссия в Москву» (*Mission to Moscow*). Или о том, как Кертис однажды велел поджечь одно за другим три здания, поскольку ему не нравился цвет пожара, и заявил, что продолжит их поджигать, пока не получится «этот прекрасный, прекрасный оттенок желтого» (“that beautiful, beautiful yellow shade”)²⁸. Frederick Van Ryn рассказывает даже о жизни и работе Кертиса в Европе и его приезде в США.

Приводит автор и целый ряд «бессмертных кертисизмов» (“immortal Curtizisms”), как Frederick Van Ryn называет высказывания

²⁷ Van Ryn, Frederick. “Bring on the Empty Horses”. *Liberty* (June 26, 1943): 18.

²⁸ *Ibid.*: 19.

Кертиса по аналогии с уальдовскими «Bunburism». Один из них и вынесен в название²⁹:

The most famous of all Curtizisms has to do with horses. During the filming of *The Charge of the Light Brigade*, Curtiz yelled at the top of his lungs, "It's wonderful! It's marvelous! And now bring on the empty horses!" This, needless to say, meant that he wanted to take a shot of riderless mounts³⁰.

Рассказ об экстравагантных поступках Кертиса и кертисизмах сопровождается столь же броскими характеристиками «от автора»:

In his estimation, a good picture was well worth a human life, but there was the district attorney and the stupid American laws to be considered. (По его мнению, хорошая картина стоила человеческой жизни, но приходилось считаться с окружным прокурором и дурацкими американскими законами)³¹.

Frederick Van Ryn говорит о Кертисе как о хорошем знакомом: тот ведет спартанский образ жизни, ни разу не был на вечеринке с момента своего приезда в Америку, его ничего не интересует, кроме кино, он встает в пять утра и не желает понимать, что кто-нибудь может еще хотеть спать после пяти, он равнодушен к деньгам и мечтает не о миллионе долларов, а об «Оскаре».

Даже шутки автора звучат как шутки близкого Кертису человека:

Last spring, on the night of the annual Academy Award dinner, he was the only man in the banquet room who thought that the Oscar for the best direction of the year would go to Mr. Michael Curtiz for *Yankee Doodle Dandy*.

(Прошлой весной он был единственным человеком в банкетном зале на ежегодном ужине, посвященном вручению «Оскара», кто считал, что «Оскар» за лучшую режиссуру должен достаться Майклу Кертису за «Янки-дудль-денди»)³².

²⁹ Кстати, этот кертисизм надолго остался в киномире: так озаглавил свои изданные в 1975 г. мемуары актер и писатель Дэвид Нивен, сыгравший в фильме «Атака лёгкой кавалерии» одну из ролей.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.: 65.

³² Ibid.

Отчасти такой стиль, конечно, связан с устоявшейся уже жанровой традицией, но в американских очерках Ветлугина 1940-х гг., как и в его парижских очерках 1920-х, читателю очень трудно понять, где проходит грань между слухами и личными впечатлениями. Тем более что и Frederick Van Ryn, и А. Ветлугин, от имени которых ведется рассказ, сами — фантомы, выдумки, иллюзии.

31 августа 1952 г. нью-йоркская газета «Новое Русское Слово» сообщила:

Вл. Ветлугин, заведовавший одно время отделом сценариев в голливудских студиях МГМ, работает сейчас в Нью-Йорке в качестве консультанта в отделе сценариев для телевидения станции WCBS-TV («Студия М 1»)³³.

Последняя публикация за подписью Frederick Van Ryn появилась незадолго до смерти Рындзюна-Ветлугина. В февральском номере журнала *Esquire* за 1953 г. был напечатан очерк «Безумные калифорнийцы»³⁴. А 19 мая 1953 г. в газете «Новое Русское Слово» был помещен небольшой некролог, в котором, в частности, говорилось:

Ветлугин произвел целую «революцию» в американской журналистике, он первый начал печатать на обложке журнала фотографии красивых моделей; до тех пор на обложках помещались только нарисованные портреты красавиц. Оставив «Ред Бук», Ветлугин уехал в Голливуд, где был помощником Луи Мейера, а затем и главой департамента сценариев Метро-Голдвин. В 48 году он стал продюсером и сделал несколько фильмов, из которых наибольшим успехом пользовался «Ист Сайд — Вест сайд». Позже Ветлугин перешел в фирму «Колумбия Пикчурс», а в 50 году вернулся в Нью-Йорк и снова начал сотрудничать в журналах — в «Ридер Дайджест», «Эсквайр» и др. и одновременно писал сценарии.

Он был женат вторым браком на фильмовой актрисе Беверли Майкэлс³⁵.

³³ Новое Русское Слово. 1952. 31 августа. № 14736. С. 4.

³⁴ Van Ryn, Frederick. "Californians Are Crazy". *Esquire* (February 1953).

³⁵ Умер Вл. Ветлугин // Новое Русское Слово. 1953. 19 мая. № 14997. С. 3.

О псевдонимах В.И. Рындзюна уже написано довольно много. В ходе подготовки тома «Сочинений» Ветлугина в серии «Литература русского зарубежья от А до Я» мной был выявлен целый ряд его российских и европейских псевдонимов [Николаев 2000a; Николаев 2000b]. Есть работа И.З. Белобровцевой [Белобровцева 2016]. Но необходимо подчеркнуть, что Frederick Van Ryn, как и А. Ветлугин, — это не просто псевдонимы.

В истории русской литературы есть случаи, когда псевдоним прочно «срастается» с человеком и постепенно вытесняет его настоящую фамилию. Это может отражаться даже в смене документов, так что псевдоним становится новой официальной фамилией. Есть и многочисленные примеры устойчивых псевдонимов, фамилию не заменяющих, но функционирующих в читательском и исследовательском сознании с ней практически на равных. В качестве примеров назовем Андрея Белого (Бориса Бугаева) или Салтыкова-Щедрина.

Есть и противоположные случаи, когда многочисленные или немногочисленные псевдонимы известны исследователям, но не связаны с писателями в массовом читательском сознании. Они указываются в комментариях, но воспринимаются скорее как дань эдиционной традиции, особенно когда речь идет о публикациях в газетах или тонких журналах. Таковы, скажем, псевдоним Петра Потемкина — Андрей Леонидов, псевдоним Сергея Городецкого — Сатир и т. д. Есть и случаи мистификации, а также создания псевдонима-маски: здесь самый яркий пример в русской литературе — это, разумеется, Козьма Прутков.

Но Владимир Рындзюн не может быть отнесен ни к одной из этих групп. Его система псевдонимов — а здесь с самого начала нужно говорить именно о системе — это система масок / проекций, которую можно назвать художественным принципом, лежавшим в основе творчества, и которая реализуется и в собственном «жизнетворчестве», где образ автора / рассказчика / писателя никогда не равен Рындзюну, но всегда в него интегрирован.

Можно сказать, что Рындзюн является своего рода актером, играющим разные роли. Как актер, он связан с прописанным заранее сценарием и выполняет требования режиссера, но все же в каждой роли проявляется его индивидуальность, а также черты привычного, устойчивого амплуа. Причем это «актерство» не театральное, а кинематографическое, с крупными планами, резкими контрастами, сменой образов. Любой человек — будь то реальная историческая личность,

выдуманный персонаж или сам автор — в художественном мире Рындзюна-Ветлугина предстает как система проекций, и развитие сюжета, движение текста, жизненный путь определяется сменой или сочетанием этих проекций.

ЛИТЕРАТУРА

Белобровцева 2016 — *Белобровцева И.З.* М. Булгаков и А. Ветлугин // Псевдонимы русского зарубежья: материалы и исследования / под ред. Манфреда Шрубы и Олега Коростелева. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 149–163.

Вдовин 1977 — *Вдовин В.* Письма к Сергею Есенину // Вопросы литературы. 1977. № 6. С. 234–235.

Николаев 2000a — *Николаев Д.Д.* Ибикус, или Жизнь и смерть А. Ветлугина // А. Ветлугин. Сочинения: Записки мерзавца. М.: Лаком, 2000. С. 5–38. (Литература русского зарубежья от А до Я).

Николаев 2000b — *Николаев Д.Д.* Комментарии // А. Ветлугин. Сочинения: Записки мерзавца. М.: Лаком, 2000. С. 378–461. (Литература русского зарубежья от А до Я).

Николаев 2008 — *Николаев Д.Д.* А. Ветлугин // Литература русского зарубежья. 1920–1940. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Вып. 4. С. 269–308.

Толстая 2006 — *Толстая Е.* Постскрипtum к теме “Ветлугин и Алексей Толстой” // *Toronto Slavic Quarterly*. 2006. № 18. <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/tolstaya18.shtml> (дата обращения: 20.05.2023).

Устинов 2016 — *Устинов А.* Биография как сюжет: «американская мечта» А. Ветлугина // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 224–239.

REFERENCES

Belobrovtsseva 2016 — Belobrovtsseva, Irina Z. “M. Bulgakov i A. Vetlugin” [“M. Bulgakov and A. Vetlugin”]. *Pseudonimy russkogo zarubezh'ia: materialy i issledovaniia* [Pseudonyms of the Russian Abroad: Materials and Research], edited by M. Shrubu, O. Korostelev, 149–163. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, Publ. 2016. (In Russ.)

Nikolaev 2000a — Nikolaev, Dmitry D. “‘Ibikus, ili Zhizn' i smert' A. Vetlugina” [“Ibikus, or The Life and Death of A. Vetlugin”]. In Vetlugin A. *Sochinenia: Zapiski merzavtsa* [Essays: Notes of a scoundrel], introd., comp., ed., comm. D.D. Nikolaev, 5–38. Moscow, Lakom Publ., 2000. (In Russ.)

Nikolaev 2000b — Nikolaev, Dmitry D. “Kommentarii” [“Comments”]. In Vetlugin A. *Sochinenia: Zapiski merzavitsa* [Essays: Notes of a scoundrel], introd., comp., ed., comm. D.D. Nikolaev, 378–461. Moscow, Lakom Publ., 2000. (In Russ.)

Nikolaev 2008 — Nikolaev, Dmitry D. “Vetlugin” [“Vetlugin”]. In *Literatura russkogo zarubezh'ja, 1920–1940* [Literature of the Russian abroad, 1920–1940], 269–308. Moscow, IMLI RAN Publ., 2008. Vol. 4. (In Russ.)

Tolstaya 2006 — Tolstaya, Elena. “Postskriptum k teme ‘Vetlugin i Aleksey Tolstoy’” [“Postscript to the Topic ‘Vetlugin and Alexey Tolstoy’”]. *Toronto Slavic Quaterly*, no. 18 (2006). <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/tolstaya18.shtml> (In Russ.)

Vdovin 1977 — Vdovin, Vitalii. “Pis'ma k Sergeiu Eseninuu” [“Letters to Sergey Yesenin”]. *Voprosy literatury* [Problems of Literature], no. 6 (1977): 234–235.

Ustinov 2016 — Ustinov, Andrei. “Biografiia kak siuzhet: ‘amerikanskaia mechta’ A. Vetlugina” [“Biography as a plot: ‘The American Dream’ by A. Vetlugin”]. *Syuzhetologiya i syuzhetografii* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology], no. 2 (2016): 224–239. (In Russ.)

© 2023, Д.Д. Николаев

Дата поступления в редакцию: 28.09.2023

Дата одобрения рецензентами: 08.10.2023

Дата публикации: 25.12.2023

© 2023, Dmitry D. Nikolaev

Received: 28 Sept. 2023

Approved after reviewing: 08 Oct. 2023

Date of publication: 25 Dec. 2023